

До и после встречи с комиссаром Каттани у Барбары Де Росси (это она играла влюбляющуюся в Каттани наркоманку Тити Печчи-Шалойя) были другие встречи с экранными персонажами, другие фильмы и другие в них развязки.

Чтобы встреча с Каттани состоялась, она два месяца провела в заведении, напоминающем что-то вроде нашего ЛТП, изучая повадки, нравы наркоманов.

Когда, не выдержав борьбы, Тити покончила с собой и Барбара ушла с экрана, галерея женских портретов последующих серий «Спрута» заметно потускнела. Барбара исчезла с экрана и унесла с собой ощущение смутной тоски и грусти.

...Барбара Де Росси выросла в Римини, городке, известном нам по фильму Феллини «Амаркорд». И на открытии итальянского фестиваля «Римини и кино», который сейчас проходит в нашей стране, присутствие Барбары Де Росси, третьей кинематографической «звезды» Италии, было, конечно, не случайно. Римини — это не только море, пляжи и древние камни, Римини — очень кинематографический городок. И хотя он не является «естественной идеальной

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

часто приходилось гримироваться под проститутку. В одном из фильмов, что не удалось привезти на фестиваль, я играю проститутку, которую крестьянин приводит к себе в дом. У крестьянина привычка: брать на месяц в прокат раз в году проститутку и жить с ней, как с женой. Но с моей героиней у него этот фокус не прошел. Он в нее влюбился. И психологическая драма как раз интересна. За мной вообще сложилось амплу драматической актрисы.

— Как вы сами относитесь к проституткам?

— Мне их жалко. В конечном итоге эти женщины не получили должного воспитания и образования.

— У нас в стране, в ответе на анкету, некоторые школьницы относят проституцию к разряду престижных профессий.

— У нас тоже есть проституция уличного пошиба и проституция среди светского общества, но так или иначе проститутка всегда останется проституткой.

— Какой тип женщины вам нравится?

— Домохозяйки. Она обязательно должна быть не-

Барбара Де Росси.

Любимая женщина комиссара Каттани

декорацией», как Венеция, ни «городской натурой», как Генуя или Милан, Римини пуловинной связан с кино. Здесь есть улица имени Тарковского. Это город, в котором и рядом с которым выросли известные деятели кино, и в том числе патриарх Феллини.

Римини живет двойной жизнью. Во время пляжного сезона он космополитичен, общечеловечен. Когда с пляжей убирают плетенные корзины и зонты, он начинает жить своей естественной внутренней жизнью. И эта двойственность — та пружина, которая не дает городку застыть.

В Римини прошли детство и юность Барбары. Ее натура загадочна, как и город. Внешняя чувственная красота скрывает внутреннюю хрупкость.

Ее место в итальянском кино своеобразно. Барбара не заканчивала никаких актерских школ. Она — интуитивная актриса. Случайно замеченная известным итальянским режиссером Альберто Латтуадой, она снялась в небольшой роли. Вслед за этими произвел ее дебют и на телевидении, но сначала в роли одной из ведущих информационно-телепрограммы «Разное лето». Она напрочь отказывается от предложений сниматься в порно и эротических фильмах. Барбара принадлежит к тем актрисам, которых Бог награждает не только красотой форм, но и мозгами. Ее кинематографическая карьера вышла на более высокий уровень.

— Однако последнее время, — говорит Барбара. — мне

образованной, просто эта женщина везде и всюду следует за своим мужем. Мне не нравится тип деловой женщины.

— Вы производите впечатление сильного и самостоятельного человека?

— Нет, нет, нет! Моя сила — кажущаяся. Если она и присутствует, то служит, главным образом, для самозащиты от внешнего мира.

— Вы верите в Бога?

— Да. Но в последнее время я стала сомневаться в его существовании, особенно, когда потеряла мать.

— Как вы относитесь к американскому кино?

— Американское кино — прекрасное кино. Мне пришлось сниматься не раз в совместных фильмах, но, как правило, не в Америке, а в Европе. Успех американского кино во многом объясняется тем, что у американцев прокто много денег. Там много прекрасных актеров, но еще больше долларов.

— Что для вас главное на съемочной площадке?

— Достичь соглашения между актером и режиссером. Сыграть своего рода свадьбу.

— С кем вам удалось «сыграть» удачную свадьбу?

— С Фрэнко Росси, Франческо Массаро, Анной Брази.

— Какой советский режиссер вам близок?

— Андрей Тарковский. Я очень завидовала итальянской актрисе, снявшейся в «Ностальгии».

— У кого из русских вы бы хотели сниматься?

— У Михалкова-Кончалова-

ского, может быть, Глеба Панфилова.

— Есть у вас семья, дети?

— Только муж. Он — кинооператор.

— Много у вас контрактов, предложений?

— Настолько много, что порой не знаю, как их распланировать.

— Что для вас важнее: кино или жизнь?

— Жизнь, конечно...

У нас, русских, очень часто встает вопрос: либо жизнь, либо сцена. Почему-то нас воспитали идейно так, что надо целиком надрываться либо у маргеновских печей, либо на колхозном поле, либо... А жизнь — не только работа. Об этом напомнил сценарист Тонино Гуэрра, причастный к появлению фильмов Феллини, Антониони, Тарковского. Тонино Гуэрра рассказал, как, будучи в горах Таджикистана, он с Антониони встретил трех стариков. Они подвели их на своей машине, и, когда прощались, Антониони, в знак преклонения перед их величественной старостью, протянул им сделанные «Полароидом» три моментальных изображения. Старцы равнодушно взглянули на протрапанные фотографии и отклонили их со словами: «Зачем останавливать время». А в грузинском городе Боржоми как-то к нему подошла женщина, подметавшая улицу от падающих листьев, и, взяв его руки в свои, сказала: «Запомни: после нас — нас не будет...»

Т. ХОРОШИЛОВА.